

Геннадий РАЗУМОВ

ПИСЬМО С ДРУГОЙ ПЛАНЕТЫ
научно-фантастическая повесть

Геннадий Разумов

Письмо с другой планеты

«Автор»

Разумов Г. А.

Письмо с другой планеты / Г. А. Разумов — «Автор»,

© Разумов Г. А.

© Автор

Содержание

Письмо с другой планеты	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Геннадий Александрович Разумов

Письмо с другой планеты

Исследовательский модуль отделился от экспедиционного звездолета и совершил мягкую посадку на поверхность далекой планеты. Две тысячи лет назад где-то здесь бесследно исчез геологоразведочный отряд, занимавшийся поиском молибденового месторождения. Только после многих усилий локаторный луч обнаружил высоко в горах на заваленной камнепадом мульде нечеткие следы того, что когда-то было людьми.

Под толстым слоем слежавшейся осыпи не сохранилось почти ничего, что могло бы рассказать о случившейся когда-то трагедии. Кроме небольшого компьютерного стика, чудом уцелевшего от катастрофического камнепада.

Археологам и историкам пришлось немало потрудиться, пока им удалось расшифровать древнюю буквопись и прочесть письмо, написанное давно забытым языком далеких предков.

Вот оно.

Маришенька, милая, здравствуй!

Прости, что так долго тебе не писала и даже не ответила на твое письмо, которое получила еще на корабле. А потом после прибытия сюда, на планету, не было ни одной свободной минуточки. С утра мы уходили в длинные маршруты, возвращались на базу поздно, изматывалась до чертиков.

А вот теперь неожиданно у меня оказалась масса свободного времени, так что можно не только письмо, а целый роман написать. У нас произошло ЧП. Ты, наверно, удивишься и скажешь, какие в наше-то время могут быть у геологов ЧП, когда Межзвездная служба, фотоноракеты, гравитационные вездельцы и другие чудеса ХХХ века совсем не оставляют места для происшествий. Представь себе, могут. Да еще каких! Расскажу все по порядку.

В понедельник на прошлой неделе мы вышли в очередной маршрут из нашей базы, расположенной у подножия большого горного хребта. Нас пятеро: геолог Костя Пелевин, геохимик Борис Михайлович, техник Леша Веткин, студент Эдик Берлин и я. Район, где мы работаем, совершенно белый – есть только 100-тысячная топографическая киберофотосъемка. И хотя наш квадрат находился на довольно солидной высоте, но маршрут на этот раз был небольшой и несложный. Никаких вездеходов и вездельцов поэтому мы не взяли, пошли налегке, с рюкзаками и палатками, как простые туристы на отдыхе.

Когда мы прошли перевал, Костя заметил на лежавшей немного в стороне от нашего маршрута горной мульде какие-то гранитно-базальтовые обнажения.

– Ребята, – сказал он, – давайте-ка заскочим к ним на часик-два, пощупаем, что там внутри, – чую я: на этой синклинали могут быть кое-какие зацепки на молибденовую залежь.

Мы свернули в сторону и прошли еще пару километров по негустой лесной заросли. Остановились на короткий привал.

Вот тут-то, Маришка, и случилась беда. Около часу дня сзади нас раздался страшный грохот. Встревоженные, мы повернули к перевалу и замерли в ужасе: на северном склоне, там, где мы только что были, произошел громадный обвал. Серая дресвяная лавина соскользнула вниз и обнажила крутой зыбкий обрыв, подвижка которого продолжалась на наших глазах. Внизу, под обрывом, как нашкодивший зверь, виновато ворчал бурливый водный поток, это он подточил осыпь. Так мы сначала подумали. А потом, разобравшись, поняли – нет, не он кинул нам подлянку. Это глубинный тектонический толчок перекрыл обратный путь на базу.

Оказалось, у здешних недр очень крутой нрав – молодая планета, ничего не поделаешь. У нее внутри все кипит, клокочет – только и жди очередной глубинной бури.

– Все было бы ничего, – сказал Костя после каких-то своих расчетов. – Но беда в том, что, кажется, мы с вами попали в сильно опасную сейсмическую зону – неровен час, землетрясение может повториться, и с северного склона снова обрушится камнепад.

Много раз мы пытались выбраться отсюда. Приходилось пробираться через заросли густого колючего кустарника. Иногда, чтобы пробить тропу, даже доставали огнестрелы. Намучились мы здорово, но каждый раз выходили... к другим многосотметровым обрывам, оказалось, они окружают нас теперь почти со всех сторон. Ужас!

Потом мы стали делать попытки найти проход через боковые осыпи, но все безрезультатно – пути отсюда нет... Так что, как видишь, ЧП – настоящее.

Вот уже несколько дней, как мы здесь. Конечно, знаем (уверены, а как же иначе?), что нас будут искать и найдут. Круглые сутки посылаем сигналы, может быть, их уловит какой-нибудь случайный звездолет. Ждем. Правда, есть тревожное подозрение, что окружающие место нашего заточения горы экранируют и не пропускают сигнальные посылы. Но, может быть, это и не так. Надеемся.

По утрам нас с аппетитом жрут паразиты, воздух прямо-таки кишит ими. Тучами налегает какая-то очень похожая на нашу земную мошка, крупные комары, мелкие комарики, мокрянки. Сетки почти не помогают – в них набивается мелочь, жужжит, как эскадрилья вездельцов, и ест, ест... Особенно вредная тварь – мокрянка. Она настолько мала, что ее не видно, только ощущаешь какую-то сырость на коже. А потом руки и лицо зудят, как от крапивы.

Вот и наплакалась я тебе. А вообще, конечно, ничего особенно страшного нет. Красотища вокруг изумительная, почти земная, как у нас где-нибудь в Саянах! Горы, которые здесь проглядываются с ног до головы, в ясную погоду демонстрируют нам свои наряды. Внизу на них надеты темно-зеленые юбки густых непроходимых лесов, выше – кружевные кофточки коричневато-бурых скал, а на самом верху – ярко-белые снеговые шапки. Здесь много цветов. Мальчишки как-то принесли мне два великолепных белых букета, бутоны – прямо наши рододендроны, а Эдик где-то на скале заметил даже что-то вроде эдельвейса и грозитя слазить для меня за этим невянущим цветком любви и мужества. Особенно красивы здесь ночи. На Земле редко такие увидишь. Звездное небо четкое, ясное, как в планетарии, звезды ярко светят, и от них светло. Падает их множество, прямо на голову. Я, конечно, все загадываю... сама знаешь о ком. Хуже, когда с вечера небо затягивают облака, тогда темнота становится совсем черной, таинственной и жуткой.

Главное, ребята наши – замечательные. Я еще тебе о них ничего не рассказала. Костя Пелевин – длинный и худой, как жердь, уже немолодой человек, отпустил рыжеватую бороду (говорит, для пижонства, но я думаю, ему просто лень бриться). Костя из категории энтузиастов, увлечен своим молибденимом, говорить о нем может часами. По вечерам за ужином он нам читает целые лекции по геологии, которые обильно пересыпает разными баснями и анекдотами.

Эдик Берлин – черноволосый курчавый юноша, мечтатель и романтик, турист с большим стажем. Учится в Институте звездной геологии. У него пунктик: он сочиняет песни, при этом очень здорово, страшно музыкальный парень. Например, на днях он вот что нам выдал:

Не горюйте, ребята, не нойте,
Лучше песенку эту пропойте.
Все равно придется нам
Вновь тащиться по горам.

Здесь на Землю все очень похоже:

Те же горы и небо все то же,
А взглядеться – все не так,
Даже лес наискосык.

Ничего, что обвалы грохочут,
Ничего, что устали мы очень.
Все равно пойдем опять
Молибден в горах искать.

Пусть в лесах затерялись дороги,
Пусть не держат разбитые ноги,
Все равно наступит день,
И найдем мы молибден.

Прячет рудную залежь планета
И не хочет раскрыть нам секреты.
Все равно руду найдем,
Молибден Земле пошлем.

А если б ты слышала, какой отличный мотивчик у этой песенки, мы ее очень полюбили и с удовольствием горланим по вечерам.

Вообще Эд – по-настоящему одаренный парень, кроме музыкального у него еще явный художнический талант. Он постоянно притаскивает какие-то коряги и сучья, которые превращает в забавные фигурки и рожицы. Как-то под утро (еще было темно), я вылезла из своей палатки и чуть не умерла со страха: прямо на меня смотрел страшный идол с рогами и клыками – это Эдик обработал пень от недавно срубленного нами дерева. Вот будет загадка для археологов, если они сюда когда-нибудь попадут!

Леха Веткин – 19-летний провинциальный парень, угловатый, нескладный, с бледным прыщеватым лицом, слегка заикается. Он приехал к нам в Головную планетную экспедицию откуда-то из-под Тюмени, на летную или космодромную службу его почему-то не взяли. Основная черта Лехи, после бесцветности, – это безобидность и доброта. Леха – тугодум, шуток совершенно не понимает. Когда над ним подшучивают (а это бывает часто), он обижается и, вместо того чтобы ответить тем же, забавно надувает губы, как маленький. И вообще он со странностями. Однако в целом Леха неплохой парень, всегда безотказно и старательно выполняет все поручения, ко мне относится с трогательной предупредительностью и вниманием.

Борис Михайлович – низкорослый крепыш с помятым лицом 55-летнего холостяка. У него длинное нервное лицо с близко поставленными маленькими глазами. Всегда почему-то ходит в шлемофоне. Б. М. – значительно менее знающий, чем Костя или Эдик (кажется, у него даже нет специального геохимического образования). Однако он любит блеснуть своей хорошей памятью, особенно на цифры, и вечно старается показать свою общую «ерундицию», как говорит Эдик. Например, когда нас ест местная стервозная мошка, он высказывается примерно в таком духе:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.